

Т.А. Быстрова

Реалии послевоенного времени в романе Энрико Брицци «Лоренцо Пеллегрини и женщины»: трудности перевода

В статье анализируются трудности, возникающие при переводе реалий, характерных для итальянского общества 1930–1940-х гг. Предпринята попытка классификации выявленных реалий, предлагаются и обосновываются варианты их перевода.

Ключевые слова: современная итальянская литература; художественный перевод; проблема перевода реалий; Энрико Брицци.

В романе современного итальянского писателя Энрико Брицци (Enrico Brizzi, род. 1970) «Лоренцо Пеллегрини и женщины» [1] наблюдается широкий пласт реалий, характерных для итальянского общества 1930–1940-х гг. Фоном для событий романа является родной город писателя — Болонья послевоенного времени. Трудно вообразить послевоенную Италию без общественно-политических и бытовых особенностей, характеризующих страну в годы фашистского режима и его распада, в связи с чем представляется важным рассмотреть реалии, передающие национально-историческую специфику данного периода, а также предложить возможные способы их перевода на русский язык.

Любой художественный текст можно воспринимать как источник культурологической информации [5: с. 30], где реалии помогают не только погрузить читателя в атмосферу произведения, но и подчеркивают те элементы культуры, на которых строится представление народа о собственной национальной идентичности. В конце 1940-х гг. национальная идентичность приобретает для итальянцев особую важность, поскольку пережившим войну европейцам требуются опорные понятия в собственной культуре, чтобы связать воедино жизнь до и после войны, преодолеть тяготение к замкнутости и настороженному отношению к чужой (немецкой) культуре [2: с. 39].

Являясь репрезентантами национального колорита, реалии, как правило, не имеют точных эквивалентов в других языках, а следовательно, не поддаются переводу на общих основаниях, требуя особого подхода [3: с. 47]. Принимая классификацию, предложенную С.И. Влаховым и С.Г. Флориным [3], выделим следующие типы реалий: *географические* (топонимы), *этнографические* (отражающие культуру, язык, быт), *общественно-политические* (политические организации и деятели, социальные явления и учреждения и т. д.),

местные (характерные только для данного региона), *временные* (характерные только для данного исторического периода).

В анализируемом романе присутствуют все типы обозначенных реалий. Приведем примеры использования реалий автором и переводческие решения, предлагаемые нами в каждом конкретном случае.

Географические реалии:

«I monumenti alla sua persona erano disseminati *dall'Oltralpe* ex austriaco ai margini del Sahara...» [1: p. 31].

В русском языке топоним *Oltralpe* («за Альпами») отсутствует, поэтому простая транскрипция реалии не будет восприниматься читателем перевода, вследствие чего представляется уместным опустить реалию и раскрыть смысл высказывания, прибегнув к генерализации: «Памятники в его честь можно было встретить *повсюду* от бывших австрийских Альп и до границ пустыни Сахара» (здесь и далее перевод наш. — Т. Б.).

В послевоенные годы в итальянском языке появляется целый пласт лексики для обозначения новых явлений и понятий. Победа над фашизмом и завершение периода диктатуры Бенито Муссолини, активное распространение социалистических и коммунистических идей, быстрый экономический рост, общий подъем патриотизма — все это принесло значительные перемены в жизнь итальянского общества. В послевоенный период итальянцы находятся в поисках новых ценностных ориентиров, и зародившийся на этом фоне «американский миф» о благодатной жизни оказывает сильное влияние на культуру и привычки народа, вследствие чего возникает масса заимствованных **этнографических реалий**. Пришедшие из-за океана джаз и свинг становятся популярными и модными музыкальными жанрами. Свинг — отправная точка в жизненной философии героя Брицци, синоним его внутренней свободы: «Evidentemente, per lei ero troppo *swing*...» [1: p. 26].

При переводе заимствования *swing* можно сохранить латинскую графику оригинала, чтобы передать колорит иностранного для героя слова или передать его прилагательным «свинговый»:

1. «Совершенно очевидно, что для нее я был очень уж *swing*».
2. «Совершенно очевидно, что для нее я был слишком *свинговый*».

Новая жизнь после войны дала толчок к увлечению модой. Туринская компания-производитель оправ и солнцезащитных очков *Persol* начала выпуск солнцезащитных очков, которые получили одноименное название от итальянского словосочетания *per il sole* — от солнца. При переводе данной реалии представляется уместным ввести уточнение, не ограничиваясь транслитерацией:

«Prima della fine della vacanza, babbo mi aveva scortato a comprare un paio di *Persol* e una maglia da mozzo a strisce bianche e rosse, feticci dai quali non mi sarei separato piu sino alla fine dell'estate...» [1: p. 22].

«Когда каникулы подходили к концу, отец отправился со мной в магазин, где купил мне *очки модной марки Персоль* и майку юнги в бело-красную полоску. Эти вещи сразу стали моими талисманами, и я не расставался с ними до конца лета».

Общественно-политические реалии составляют в романе Э. Брицци самую обширную группу. Исторический период, нашедший отражение в произведении, характеризовался кардинальными изменениями в политическом устройстве итальянского государства, что породило большое количество новых явлений в общественно-политической жизни. Например, слово *Дуче*, официальный титул Бенито Муссолини, вошло во многие языки. Диктатор уделял большое внимание унификации и распространению литературного итальянского языка, активно пользовался лозунгами [4], что нашло отражение в романе Э. Брицци:

«*“Vincere, e vinceremo” era scritto a vernice sui muri in rovina delle case bombardate...*» [1: p. 16].

«*“К победе и победим”* — зывали надписи со стен полуразрушенных бомбежками домов».

Придя к власти в 1922 г., Муссолини сразу взял под личный контроль большую часть министерств. Помимо занимаемой должности премьер-министра, он возглавлял Национальную фашистскую партию и фашистскую милицию, в задачи которой входило подавление всякого сопротивления действующему режиму. Выстраивая полицейское государство, Муссолини создавал новые военные подразделения, органы власти и общественные организации, названия которых рассыпаны по всему роману. При переводе подобных реалий уместно ввести пояснительные конструкции или использовать описательный перевод. Среди часто встречающихся аббревиатур можно отметить *OVRA* (*Organo di Vigilanza dei Reati Antistatali*) — выполнявший функции личной службы безопасности Дуче. При переводе мы использовали транслитерацию с пояснением:

«*Per fare capire al Vaticano che si faceva sul serio l’OVRA raccolse informazioni in tutta Italia sulla condotta dei sacerdoti...*» [1: p. 33].

«Ватикан понял серьезность намерений Дуче, когда *ОВРА* — *организация по выявлению и подавлению антифашизма* — начала крупномасштабную проверку деятельности священнослужителей по всей Италии».

В конце 1943 г. из десантников, принесших присягу итальянской республике, Муссолини образовал элитный парашютный полк *Folgore* (*Молния*). При переводе данного наименования можно использовать как транслитерацию, так и калькирование, а также уместно ввести пояснительную конструкцию:

«*Il Duce non intendeva spingersi a scatenare la Folgore contro le Guardie svizzere, ma il secondo proposito corrispondeva esattamente al suo volere...*» [1: p. 35].

1. «И хотя Дуче не думал направлять на швейцарских гвардейцев *элитный парашютный полк Фольгоре*, в душе он хотел именно этого».

2. «И хотя Дуче не думал направлять на швейцарских гвардейцев *парашютный полк быстрого реагирования, так называемую “Молнию”*, в душе он хотел именно этого».

За время правления Муссолини в Италии было создано множество организаций для детей и подростков. Одной из первых стала фашистская военно-патриотическая организация *ONB* (*Opera Nazionale Balilla*), просуществовавшая с 1926 по 1937 г. Ее название происходит от слова *balilla* (на генуэзском диалекте —

маленький мальчик). Аналогом организации можно считать пионерскую организацию. Несмотря на то, что лексема «пионер» отсылает прежде всего к советской истории, ее употребление может быть уместно при переводе данной реалии. Как второй вариант предлагается транслитерация.

«Replicai a fatica, emozionato come quand'ero *balilla*, che sarebbe stato davvero un peccato, lasciar passare tanto tempo...» [1: p. 25].

1. «Эмоции переполняли меня, точно я снова вступал в *пионеры*, и в ответ я смог лишь пролепетать, что было бы ужасно жаль потерять столько времени».

2. «Эмоции переполняли меня, как в детстве, когда меня принимали в *балиллы*, и в ответ я смог лишь пролепетать, что было бы ужасно жаль потерять столько времени».

Была и другая подобная организация, *GIL, Gioventù italiana del littorio*, просуществовавшая с 1937 по 1943 г. Название организации происходит от слова *littore* (ликтор, госслужащий в Древнем Риме). Эта аббревиатура активно используется Брицци. При переводе предлагается применять прием калькирования и транскрипции: *Итальянская ликторская молодежь, ДЖИЛ*.

Исследователи отмечают, что для итальянца характерна двойная идентичность: локальная и национальная. Родина итальянца — это прежде всего его городок, *paese*, затем регион и лишь потом Италия. Данное явление, получившее название *campanilismo*, находит свое отражение во всех областях итальянской жизни. Поскольку автор романа из города Болонья, местные реалии относятся к зоне региона Эмилия-Романья.

Наиболее активно используются такие реалии для обозначения блюд региональной кухни. Так, главный герой романа не просто обедает или ужинает, а скрупулезно перечисляет все местные блюда, которые употребляет: тортеллини, жаркое по-болонски, рисовая запеканка и т. д. Кулинарные реалии Италии уже вошли во многие языки мира, включая русский, поэтому применение транслитерации при их переводе вполне оправдано. В некоторых случаях переводчик может вводить в текст пояснения или аналогичную замену:

«Amava ricordare mio padre fra una scodella di *tortellini* e un *fritto misto alla petroniana*...» [1: p. 17].

«Мой отец обожал предаваться воспоминаниям в перерывах между *пельмешками тортеллини* и *традиционным жарким по-болонски*».

Если «тортеллини» хорошо знакомы российскому читателю, то «фрито мисто по-петрониански», смесь обжаренных в кляре кусочков мяса, сыра и овощей, легко перепутать с уже известными жареными морепродуктами. «По-петрониански» — еще одна местная реалья, означающая «по-болонски», поскольку покровитель города — святой Петроний.

Среди **временных реалий** выделим лексему *oratorio*. Первоначально ораторием называли специальное помещение при церкви, использовавшееся для чтения Библии и проповедей под музыку. В романе Э. Брицци данная лексема употреблена в современном понимании — помещение, где собираются дети для участия в богослужении и молитвах. В переводе предлагается транслитерация:

«Nella primavera 1949 furono tratti in arresto decine di preti, accusati di intollerabili abusi sui fanciulli degli *oratori* e delle colonie estive...» [1: p. 33].

«Полученные в ходе проверки сведения послужили основанием для отправки за решетку весной 1949 г. нескольких десятков священников, обвиненных в недопустимых действиях в отношении детей из *ораториев* и летних лагерей».

Брицци определяет жанр своего произведения как роман-фантазмагорию, что важно учитывать, поскольку, наряду с описанием действительно происходивших исторических событий, в тексте приводятся придуманные факты, описываются вымышленные события и герои. Вот почему представляется возможным выделить в отдельную категорию **псевдореалии**, созданные автором. Их цель — еще глубже погрузить читателя в атмосферу произведения. У подобных реалий есть прототипы. Описывая псевдореалии, Брицци опирается на уже существующие и известные читателю явления, события, названия и имена, с которыми сохраняется ассоциативная связь. Так, рассказывая про мальчика, который бравирует перед одноклассниками значком *CLR, Comitato Littorio di Resistenza* (Ликторский комитет сопротивления) на лацкане пиджака, автор использует псевдореалию, проводя аналогию с действительно существовавшим во время Второй мировой войны *CLN, Comitato di Liberazione Nazionale* (Комитет национального освобождения).

Повествуя о сепаратистских движениях в Италии, автор выводит на сцену участников вымышленной организации *Fus, Fronte Unico Sardista* (Единый Сардский Фронт), по всей вероятности, делая отсылку на одну из старейших итальянских партий, борющихся за независимость острова Сардинии от Италии, Партию действия. Еще одна псевдореалия — организация *GESPE*, которую, исходя из контекста, можно раскрыть как *Gestione di proprietà ecclesiastica* (Управление церковным имуществом). При переводе аббревиатур возможно два варианта — передача итальянской аббревиатуры буквами русского алфавита — *КЛР, КЛН, ДЖЕСПЕ, ФУС*, или же создание новой, составленной из первых букв переведенного названия — *ЛКС, КНО, УЦИ, ЕСФ*.

Наряду с известными историческими фигурами в романе действуют и вымышленные персонажи, например, государственный секретарь Фадда и Папа Григорий XVII. Рассказывая об эвакуации во время военных действий, герой сообщает, что его семью отправили «на юг от Сципионовой линии» (*Linea Scipio*), каковой на самом деле никогда не существовало.

Проблема перевода псевдореалий заключается прежде всего в их выявлении и требует от переводчика большой эрудиции. Установив, что слово является псевдореалией, переводчик должен сопоставить ее с реальным прототипом, а при отсутствии такового определить мотивацию введения автором псевдореалии и выбрать наиболее подходящий вариант перевода.

Проанализировав реалии, фигурирующие на страницах романа Энрико Брицци, можно сделать вывод о том, что наиболее успешно итальянский колорит реалии передает прием транслитерации, однако часто требуется введение в текст перевода пояснительных слов и конструкций. Передача же культурно-маркированной лексики путем отсылок к реалиям страны языка перевода позволяет добиться эффекта узнавания реалии, однако лишает ее национального колорита.

Библиографический список**Источники**

1. *Brizzi E.* Lorenzo Pellegrini e le donne. Roma, Italica Edizione, 2012. 352 p.

Литература

2. *Викулова Л.Г., Кулагина О.А.* Национальная идентичность в контексте инаковости: языковая репрезентация оппозиции «свой» – «чужие» во французской литературе XX века (на материале сборника эссе Ф. Мориака «Черная тетрадь») // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2013. № 2 (12). С. 33–42.
3. *Влахов С.И., Флорин С.П.* Непереваемое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 343 с.
4. *Костева В.М.* «Тоталитарная» лингвистика и ее проявление в языковой политике. М.: МГПУ, 2013. 128 с.
5. *Тимашева О.В.* Введение в теорию межкультурной коммуникации: учеб. пособие. М.: Флинта, 2014. 192 с.

References**Istochniki**

1. *Brizzi E.* Lorenzo Pellegrini e le donne. Roma, Italica Edizione, 2012. 352 p.

Literatura

2. *Vikulova L.G., Kulagina O.A.* Nacional'naya identichnost' v kontekste inakovosti: yazykovaya reprezentaciya oppozicii «svoj» – «chuzhie» vo francuzskoj literature XX veka (na materiale sbornika e'sse F. Moriaka «Chernaya tetrad'») // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie». 2013. № 2 (12). S. 33–42.
3. *Vlaxov S.I., Florin S.P.* Neperevodimoe v perevode. M.: Mezhdunarodny'e otnosheniya, 1980. 343 s.
4. *Kosteva V.M.* «Totalitarnaya» lingvistika i ee proyavlenie v Yazykovoj politike. M.: MGPU, 2013. 128 s.
5. *Timasheva O.V.* Vvedenie v teoriyu mezhkul'turnoj kommunikacii: ucheb. posobie. M.: Flinta, 2014. 192 s.

T.A. Bystrova

**Post-war Reality Items in Enrico Brizzi's Novel
«Lorenzo Pellegrini and Women»: Problems of Translation**

The article deals with the problems one faces when translating Italian reality items of 1930–1940 from Italian into Russian. A typology of the identified reality items is proposed, as well as justified ways to translate them.

Keywords: modern Italian literature; literature translation; reality items translation problem; Enrico Brizzi.